

Н. Н. ДУРНОВО

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

STUDIA PHILOLOGICA

Н. Н. ДУРНОВО

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 81.031
Д 84

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16323

Дурново Н. Н.

Д 84

Избранные работы по истории русского языка. – М.:
Языки русской культуры, 2000. – I-XXXVI, 780 с. – (Studia
philologica).

ISBN 5-7859-0097-1

В настоящий сборник вошли работы Н. Н. Дурново по истории славянских языков, главным образом церковнославянского, опубликованные в трудно доступных для широкого круга читателей изданиях и не переиздававшиеся в советское время. Эти работы остаются актуальными и в настоящее время: ученые, не знакомые по тем или иным причинам с идеями Н. Н. Дурново в области исторической славистики, продолжают поддерживать в своих исследованиях положений, которые Н. Н. Дурново уже в свое время признал неверными и бесперспективными для науки о языке.

Это касается прежде всего методики анализа памятников древней письменности, когда из рукописей извлекаются отдельные примеры, предположительно отражающие реальное произношение писца, и при этом недооценивается или полностью игнорируется специфика норм языка книжного. Вопросам формирования норм местных "литературных" языков, главным образом церковнославянского русского извода, Н. Н. Дурново уделяет особое внимание. Учет этих норм, понимание их специфики, как показывают исследования Н. Н. Дурново, позволяют гораздо глубже оценить значимость накопленных его предшественниками фактов, отражающих живое древнерусское произношение.

Новаторством Н. Н. Дурново была также концепция старославянского как литературного языка – в отличие от младограмматической традиции, считавшей старославянский лишь письменной фиксацией одного из болгарских говоров. В результате взаимодействия старославянского языка и местных славянских говоров, к которым он "приспосабливается", образуются отдельные славянские "литературные диалекты" – церковнославянский язык отдельных изводов, который в дальнейшем претерпевает всюду сложную эволюцию. Представление Н. Н. Дурново о церковнославянском языке как о живой и развивающейся системе также противоречило взглядам его предшественников.

Как уже было сказано, идеи Н. Н. Дурново остаются актуальными и сейчас. Можно надеяться, что настоящая публикация будет полезна многим исследователям.

ББК 81.031

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства "Языки русской культуры", имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0097-1

9 785785 900974 >

© В. М. Живов. Предисловие, 2000
© А. В. Головачева, С. В. Петрова, П. В. Петрухин.
Перевод на рус. яз., 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>В. М. Живов. Н. Н. Дурново и его идеи в области славянского исторического языкознания</i>	VII
--	-----

Очерк истории русского языка	1
---	---

С т а т ь и

К вопросу о языке Киевских листков	341
К истории звуков русского языка	350
К вопросу о национальности славянского переводчика Хроники Георгия Амартола	368
Рефлекс * <i>sk</i> в славянских языках (перевод с французского С. В. Петровой)	383
Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка	391
Спорные вопросы общеславянской фонетики 1. Начальное <i>e</i> в общеславянском языке	495
2. Гласные из <i>ep, et</i> перед носовыми в общеславянском	542
Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов	566
Мюнхенский абecedарий	613
К вопросу о времени распада общеславянского языка	624
Русские рукописи, различающие древнее «акутированное» <i>o</i> и о другого происхождения (перевод с французского С. В. Петровой)	638
Славянское правописание X—XII вв.	644
Еще раз о ст.-сл. <i>куѣ</i> (перевод с немецкого А. В. Головачевой)	683
О возникновении обозначений гласных в славянских алфавитах (перевод с немецкого А. В. Головачевой)	685
Старославянское <i>прѣгыни</i> (<i>прѣгыни</i>) (перевод с польского А. В. Головачевой)	690
К вопросу о старославянском языке (перевод с немецкого П. В. Петрухина)	694

Рецензии

Архангельское Евангелие 1092 года.	
Издание Румянцевского музея. М., 1912	703
Ст. М. Кульбакин.	
Палеографска и језичка испитивања о Мирославѣвом јеванђељу.	708
С. П. Обнорский.	
Именное склонение в современном русском языке.	719
В. М. Истрин.	
Книгы времениыа и шбразиыа Геѡргиа мниха.	
Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе .	735
<i>Библиография к «Избранным трудам Н. Н. Дурново».</i>	755
<i>Список памятников</i>	768
<i>Условные сокращения.</i>	778

Н. Н. Дурново и его идеи в области славянского исторического языкознания

Николай Николаевич Дурново родился 23 октября (4 ноября) 1876 г. в деревне Парфенки Рузского уезда Московской губернии в семье Николая Николаевича Дурново-старшего. Его отец был известным церковным публицистом и издателем довольно консервативного направления, писавшим, в частности, не без славянофильских тенденций по вопросам православия у славян и на христианском востоке. Матерью Н. Н. Дурново была Елизавета Ивановна Вельменинова, которой и принадлежала деревня Парфенки; отец же был небогат и никакой земельной собственности не имел. Н. Н. Дурново был старшим из трех братьев, хотя именно он в наследство получил одного кота.

В 1895 г. Н. Н. Дурново окончил 6-ю московскую гимназию с серебряной медалью и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Здесь его интересы были сосредоточены вокруг древнерусской литературы, в области которой его учителем был М. И. Соколов, и языкознания — Московскую лингвистическую школу возглавлял Ф. Ф. Фортунатов. В своей биографии 1904 г. Дурново писал: «На выбор специальности оказали влияние интересы отца и его библиотека, заключавшая много книг по церковным и политическим вопросам, по славянской этнографии и истории и истории государства и права» (Сумникова 1995, 74). Тогда же, по словам Дурново, развился его «интерес к классическим писателям и языкознанию. Интерес к диалектологии поддерживался жизнью в имении» (там же). В 1899 г. Дурново окончил университет с дипломом первой степени и был оставлен при кафедре русской словесности для подготовки к магистерскому экзамену; и здесь его руководителями были М. И. Соколов и Ф. Ф. Фортунатов.

В годы магистратуры Дурново активно занимается русской диалектологией и древнерусскими литературными памятниками. Он публи-

кует «Описание говора деревни Парфенок Рузского уезда Московской губернии» (Дурново 1900—1903), содержащее монографическое описание говора не только в его отличиях от литературного языка, но как законченной системы. В 1901 г. Дурново вместе с другими учениками Фортунатова (Н. Н. Соколовым, Д. Н. Ушаковым и др.) организует Кружок по изучению истории и диалектологии русского языка, который в 1903 г. преобразуется в Московскую диалектологическую комиссию при Отделении языка и словесности Академии наук; работой комиссии руководит Ф. Е. Корш, ее поддерживает А. А. Шахматов. Забегая вперед, стоит заметить, что русская диалектология как научная дисциплина и была создана работами Комиссии; по составленным членами Комиссии (прежде всего Дурново) программам для собирания сведений о русских говорах обследовались диалекты большинства губерний Европейской части России, и на основе этих сведений была создана классификация восточнославянских диалектов и составлена диалектологическая карта русского языка в Европе. Это было, однако, уже позже, в 1914 г., а в 1903 г. Дурново издает «Диалектологическую карту Калужской губернии», важную как первый для Дурново опыт лингвистического картографирования.

В 1904 г. после сдачи магистерских экзаменов и пробных лекций Дурново становится приват-доцентом Московского университета. Он читает курс диалектологии русского языка, ведет занятия по современному русскому языку и просеминарий по древнерусской литературе. Хотя по видимости ученая карьера Дурново складывается достаточно гладко, он сталкивается с постоянными трудностями жизнеустройства. Как замечает Т. А. Сумникова, «[п]риват-доцентское жалование в университете, к тому же при неполной и непостоянной нагрузке, не обеспечивало нормальной жизни даже неженатого человека, и Н. Н. Дурново вынужден был преподавать еще в двух частных гимназиях. Работа в МДК велась на общественных началах. Лишь в 1906 г. Н. Н. Дурново, будучи ученым секретарем комиссии, получил стараниями А. А. Шахматова от Отделения русского языка и словесности стипендию в 900 руб. с ежемесячной выплатой „для поддержания научной деятельности“ [...] В 1906 г. Н. Н. Дурново женился на соседке по имению, дочери состоятельных помещиков Рукиных — Екатерине Евгеньевне. Ее письма к мужу за 1909—1910 гг. полны сетований на нехватку необходимого: „... дело было... в вечном безденежье“, „живем впроголодь“» (Сумникова 1995, 77—78).